«ГРЕХОПАДЕНИЕ» ОТЦА ФЕДОРА (байка двенадцатая)

(Продолжение. Начало в РЭТ №4, 2003 г.)

Геннадий Гендин (Москва)

В этот день я числился дежурным разъездным техником. Это означало, что никаких нарядов мне не полагалось, а следовало неотлучно находиться в ателье в полной боевой готовности на случай возникновения экстренных вызовов – по жалобе или к высокому начальству.

Пока таких обстоятельств не возникало, мы с Яковом Исаковичем – нашим кладовщиком – мирно играли в шахматы. Ситуация изменилась сразу после обеда.

У нас в Ателье три больших витринных окна, выходивших на улицу, поэтому изнутри хорошо видно, когда к Ателье подходят или подъезжают на машине. На этот раз к Ателье подкатил мотоцикл «Харлей». С него слез довольно колоритный мужчина и направился к нашей входной двери.

У меня давно выработалась привычка по первому взгляду на человека попытаться создать о нем некоторое, пусть очень поверхностное представление – по одежде, по походке, вообще по внешнему облику.

В данном случае для такого суждения было достаточно данных. Прибывшему мужчине было где-то между тридцатью и сорока, был он светло-рыжий, с длинными до плеч волосами и такой же рыжей небольшой бородой. На нем был длинный, ниже колен балахон черного цвета, напоминавший сутану католического священника, поверх которого была надета коричневая кожаная куртка. По этим внешним данным я бы скорее всего принял его за священнослужителя, если бы не мотоцикл. Как-то до сих пор мне не приходилось видеть самому или слышать от других, чтобы священники ездили на мотоциклах «Харлей». Мужчина прошел в приемную и некоторое время о чем-то беседовал с Маргаритой, после чего Маргарита подошла ко мне и тихонько сказала:

– У тебя нет желания прокатиться на мотоцикле туда и обратно? Скорее всего, не бесплатно.

– Что, халтура?

– Да нет, наоборот, вполне официальная заявка на установку нового «Т-2», но мужик не хочет ждать две недели, а просит обслужить его прямо сейчас. И просьбу свою он уже подтвердил полусотней.

– А ежели здесь возникнет потребность?

– Я скажу, что ты только-только пошел пообедать, а через час-полтора ты вернешься. Мужик сказал, что это недалеко, хотя адрес называть не стал.

– Ну, раз уж ты получила аванс, не могу же я тебе отказать.

– Значит, договорились.

Я забрал свой чемоданчик и вышел в приемную. Мужик протянул мне руку и коротко представился: «Федор». Я спросил, куда мы направляемся, но он также лаконично ответил:

«Здесь недалеко». Ну, не далеко, так недалеко. Раз не хочет говорить, и не надо. Я обычно в собеседники не набиваюсь. Федор ловко закрепил мой чемоданчик на заднем багажничке, оборудованным специальными крепежными ремнями, мы оседлали Харлей и двинулись в путь. Ехали мы и впрямь недолго, пока, миновав неохраняемые ворота, не свернули на территорию...

Хотя, знаете что? Если вы не возражаете, я, пожалуй, не буду уточнять, какого именно, а просто скажу, что мы свернули на территорию одного из ... московских кладбищ. Федор ловко стреножил мотоцикл, отвязал мой чемоданчик и сказал: «Теперь я, пожалуй, кое-что вам объясню. Телевизор приобретен для нашего батюшки и будет установлен в одном из подсобных помещений в самой церкви, поскольку старик одинок и часто остается в храме после его закрытия. Телевизор я уже установил и подключил, но на комнатную антенну он работает из рук вон плохо, а особенно на первой программе. Мы с вами сейчас пройдем в храм через служебную дверь, поскольку в храме как раз идет служба, и посмотрим, что можно предпринять. Только звук включать не будем, если вы не возражаете». Я не возражал, мы пересекли кладбищенский двор, обошли церковь с тыла и через маленькую арку со старинной дубовой дверью с надраенной бронзовой ручкой-бубликом проникли в полутемное нутро, освещаемое тусклой сорокаваттной лампочкой под сводчатым потолком.

Миновав крохотный коридорчик, мы подошли к очередной дубовой преграде. Федор ловким движением задрал подол своей рясы, снял с пояса внушительную связку ключей, открыл дверь и жестом пропустил меня вперед. За дверью обнаружилась очень современная жилая комнатка метров десяти-двенадцати, оборудованная финским холодильником «Розенлев», диванчиком, небольшим столиком, одним мягким креслом и столиком для телевизора, на котором действительно стоял новенький «Т-2». Под потолком была растянута стандартная комнатная антенна, какими комплектовались новые КВНы. Федор щелкнул включателем телевизора, не поворачивая при этом ручку громкости, и вполголоса сказал:

– Прошу! Только звук, пожалуйста, не включайте.

Десяти минут нам хватило на то, чтобы придти к единодушному заключению, что на комнатную антенну телевизор нормально работать не будет.

– Это я понял еще вчера, – сообщил Федор. – Какие у вас будут предложения?

– Какие же могут быть предложения – нужна наружная антенна.

– Но вы же понимаете...

Тут только до меня дошла вся пикантность создавшегося положения. Действительно, установка наружной антенны не представляла из себя никакой проблемы, если бы в данном случае речь шла не о церкви.

– Да-а-а... я как-то сразу об этом не подумал.

– Вот именно!

Некоторое время мы оба помолчали.

– Даже не знаю, что вам сказать.., – начал было я, но Федор перебил меня.

– Поскольку другого решения нет, мы будем ставить наружную антенну. Но учитывая ситуацию,... как бы вам это поделикатнее объяснить... Короче говоря, я уже разобрал фирменную антенну от телевизора, оставил только одни алюминиевые трубки, припаял к ним кабель и провел всю подготовительную работу. Сегодня ночью мы закрепим антенну… на кресте храма, а кабель пропустим через купол. Всю внутреннюю проводку я уже осуществил, останется только соединить два отрезка кабеля внутри купола.

– Мы – это кто конкретно? – уточнил я.

– Не беспокойтесь, – улыбнулся Федор. – В наружных работах вам принимать участие не придется, но я бы настоятельно просил вас эту ночь провести с нами, дабы убедиться в правильности наших действий и работоспособности телевизора. Заверяю, что ваше присутствие будет хорошо оплачено.

* * *

После того, как стороны пришли к соглашению, был согласован график совместных действий. Мне надлежало вместе с чемоданчиком ровно в 11 вечера прибыть к воротам кладбища, где меня будет встречать Федор. Он действительно ждал меня в условленном месте, забрал мой чемоданчик и провел вдоль кладбищенской ограды к неприметной калиточке, отперев которую одним из многочисленных ключей, повел меня в сторону храма мимо рядов могил.

Интересно знать, многим ли из читающих этот рассказ доводилось ближе к полуночи бродить по пустынному и безлюдному кладбищу? Если не доводилось, настоятельно рекомендую испытать это на личном опыте. Уверяю, что воспоминания об этом сохранятся у вас надолго.

Церковь была безмолвна и величественна. В ночной темноте она казалась намного выше, а крест на вершине купола сиял серебром, отражая блеск полной луны. Мне стало как-то не по себе от сознания кощунственности предстоящей операции. Федор проследил за моим взглядом, понял мое состояние и, продолжая смотреть на крест, осенил себя крестным знамением и сказал:

– Господи! Прости нас грешных. Но ты же сам видел, что на комнатную антенну он работать не будет.

Объяснившись таким образом с Создателем, Федор уже вполне будничным голосом продолжил, обращаясь ко мне:

– Пусть эта сторона вопроса вас не беспокоит, с Господом мы все уладим сами. А теперь нам предстоит подняться внутрь купола.

* * *

Не стану утомлять читателя техническими подробностями операции. Федор с двумя помощниками через смотровой люк в куполе выбрались на его поверхность, облаченные во вполне современную экипировку верхолазов. Надо признать, что предварительная подготовка к операции была проведена солидно и основательно, поэтому само крепление антенны заняло не более часа. Еще полчаса ушло на маскировочные работы, заключавшиеся в том, что обе антенные трубки, детали их крепления и черный коаксиальный кабель были тщательно закрашены краской, не отличавшейся по цвету от самого креста.

По завершению наружных работ все трое вернулись внутрь купола, Федор молча вручил обоим помощникам нечто, после чего оба так же молча покинули купол по внутренней лестнице.

– Осталось соединить внешний и внутренний отрезки кабеля – резюмировал ситуацию Федор, – у меня здесь есть все необходимое: паяльник, припой, флюс, изолента и лампа-переноска, так что прошу вас, приступайте.

Покончив с этим, мы спустились внутрь храма, через маленькую потайную дверцу проникли в келью старца уже из самого церковного зала и занялись телевизором. Перед тем, как его включить, Федор снова перекрестился, сказал «С Богом!» и добавил:

– Надеюсь, он будет на нашей стороне.

Федор не ошибся. Господь не только оказался на его стороне, но, как сразу же выяснилось, предвидя со свойственной Ему прозорливостью сегодняшнюю ситуацию, заранее, еще при строительстве церкви, распорядился сориентировать церковный крест точно по направлению на Шаболовку. Следствием этой дальновидности оказался тот факт, что на новоиспеченную наружную антенну телевизор безукоризненно работал на всех трех программах, в чем мы с Федором смогли убедиться уже на следующее утро, встретившись снова у ворот кладбища.

Я, впрочем, больше склонен отнести такую удачу к версии о том, что Господь, известный своей милостью, решил таким способом отблагодарить старого священника за многолетнюю верную службу.

Продолжение следует.